9. Беленчикова Р. Об особенностях речевого поведения русскоязычного населения в Германии [Електронний ресурс] / Ренате Беленчикова. – Режим доступу до статті: http://www.mapryal.org/itogi/germany.shtml

10. Дмитриева Ю.В. Проблемы двуязычия и интерференции [Електронний ресурс] / Юлия Дмитриева. – Режим доступу до статті: *http://nakhodka.wl.dvgu.ru/forum/section7/7-08.htm*

11. Толковый словарь современного немецкого русского говора [Електронний ресурс]. – Режим доступу до словника: *http://www.nemrus.net/dict.html*

12. Язык русских эмигрантов в Германии [Електронний ресурс]. – Режим доступу: *http://ru.wikipedia.org/wiki*

13. Креативная «Qweля» [Електронний ресурс]. – Режим доступу: *http://www.strannik.de/quelia/*

УДК 811. 111’ 373. 21’374

ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ТОПОНИМИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ: ОНИМ – ТЕРМИН – ЭЛЕМЕНТ ОБЩЕГО СЛОВАРЯ

Музя Е.М., к. филол. н., ст. преподаватель

Мелитопольский государственный педагогический университет им. Б. Хмельницкого

Топонимическая лексика представляет собой комплексное явление, природа которого требует самостоятельного рассмотрения. Статья устанавливает соответствия методов лексикографического описания топонимов сущностным характеристикам объекта описания.

Ключевые слова: топоним, комплексное явление, методы лексикографического описания, объект описания.

Музя Є.М. ОНТОЛОГІЧНА ПРИРОДА ТОПОНІМІЧНОЇ ЛЕКСИКИ: ОНІМ – ТЕРМІН – ЕЛЕМЕНТ ЗАГАЛЬНОГО СЛОВНИКА / Мелітопольський державний педагогічний університет ім. Б. Хмельницького, Україна.

Топонімічна лексика являє собою комплексне явище, природа котрого потребує самостійного вивчення. Стаття встановлює відповідності методів лексикографічного опису топонімів сутнісним характеристикам об’єкта опису.

Ключові слова: топонім, комплексне явище, методи лексикографічного опису, об’єкт опису.

Muzya E.M. THE ONTOLOGY ORIGIN OF TOPONYMICA LEXICON: ONYM – TERM – THE ELEMENT OF COMMON VOCABULARY / Melitopol state pedagogical university named after B. Khmelnitskiy, Ukraine.

The toponymical lexicon is the complex phenomenon, which nature needs independent consideration. The article establishes the accordance methods of toponymical lexicographic description to essential characterizations of description objects.

Key words: toponym, complex phenomenon, toponymical lexicographic description, description object.

Актуальностью данной статьи является тот факт, что топонимическая лексика привлекает внимание исследователей из различных областей науки, и ее изучение, по сути, всегда является междисциплинарным. Так, антропологи используют данные лингвистических разысканий как средство для определения структуры общества; историки широко используют такого рода данные для уточнения исторических фактов прошлого, особенно в тех случаях, когда другие источники отсутствуют или имеются в крайне ограниченном и разрозненном виде. Социологи изучают этот материал для установления социальных структур. В свою очередь, лингвисты на основании изучения топонимов получают данные для выводов о языковых изменениях и вариативности, межкультурных контактах и заимствованиях и даже языковых сдвигах [15, 45-46]. Очевидно, таким образом, что топонимическая лексика представляет собой комплексное явление, природа которого требует самостоятельного рассмотрения. Однако, как ни парадоксально, в онтологическом аспекте топонимы не служили объектом специальных исследований и рассматриваются, в основном, в ономастическом контексте. Вместе с тем, изучение специальной литературы и, особенно, наблюдения за лексикографической практикой описания топонимов убеждают в онтологической многомерности данного слоя лексики, выходящей за пределы ономастики.

Исходя из того, что *цель* данной работы заключается в установлении соответствия методов лексикографического описания топонимов сущностным характеристикам объекта описания, рассмотрение онтологической природы топонимов является одной из основных теоретических *задач*.

По нашим наблюдениям, многомерность топонимической лексики проистекает из ее принадлежности одновременно к ономастической лексике, к терминам и к общему словарю. Поскольку, как было отмечено выше, принадлежность топонимов к именам собственным является общепризнанным фактом, центральным аспектом стоящей перед нами задачи является установление принадлежности топонимов к терминам предметной области *география*.

Вопрос о принадлежности топонимов к терминосистеме *география* является дискуссионным, однако, ни в теоретической литературе, ни в практике лексикографии предметно не обсуждается. Исследователи и лексикографы ограничиваются отдельными, причем, противоречивыми замечаниями по этому поводу. Так, одни исследователи разграничивают географические термины и топонимы: «Географический термин и топоним очень тесно связаны друг с другом, так как первый квалифицирует объект, а второй выделяет его из ряда подобных» [5, 90], другие [1] отождествляют их: «…географические термины… = …топонимы… = …географические имена» (см. также [2]).

Еще больше неопределенности по данному вопросу было выявлено при исследовании лексикографической практики, в частности, при рассмотрении словарей английского языка, в названиях которых присутствует слово “geography”: *A Dictionary of Geography* [DGr], *The Pinguin Dictionary of Geography* [PDG], *Oxford Dictionary of Geography* [DG].

Так, Ф. Монкхаус во введении к словарю [DGr], определяя 15 основных категорий вводов (Ландшафт, Океанография, Климат и погода, Картография и геодезия, Земля как сфера, Масштаб (шкала), Единицы и измерения, Почва, Растительность и биогеография, Экономическая география, Городское планирование (Архитектура), Политическая и историческая география, Археология, География и методология, Географическая мысль (видение)), топонимы к ним не относит. Однако делает он это не потому, что не считает их частью терминосистемы география. Он поясняет свое решение следующим образом: «Поскольку этот словарь не является ни географическим справочником, ни компендиумом последних событий, списки стран с указаниями их столиц, названия регионов и интернациональных объединений в него не включены… Указание всех этих **терминов** (подчеркнуто Е. М.) привело бы, с одной стороны, к увеличению объемов словаря до неразумных размеров, а с другой стороны, заставило бы отклониться от первоначальных целей, которые ставили перед собой его составители» [DGr, iv]. Несмотря на такую категоричность в теории, на практике автор регистрирует целый ряд топонимов (но не в качестве вводов), при этом дефинируя их исключительно как термины. Например,

Barrier reef A CORAL r. Parallel to the cost, but separated from it by the lagoon of considerable depth and width. The Great Barrie R. of Australia extends from the Torres Strait at 9°S. to about 22°S., over 1900 km. (1200 mi.) ong, and varying in width from 30 to 50 km. (20 to 30 mi.)… Many smaller examples of b. r.’s are found around Pacific islands (e.g. Aitutaki in the Cook group). …

Топонимы не внесены в категории географических терминов как объект описания и в два других словаря, однако в корпусе словарей присутствуют (следует уточнить, что их количество крайне ограничено), их дефиниции также терминологичны. Например,

Antarctica the continental land area approximately 11.5 mn sq km (4.4 mn sq mi) surrounding the SOUTH POLE. The overlying ICE CAP is so thick in some places that it is believed its base may be below sea level; …[PDG].

Guinea current A warm * ocean current off the coas of West Africa [DG].

И уж совсем неожиданно в приложении к *Oxford Dictionary of Geography*, озаглавленном Factfinder, приведен список из 39 названий государств, расположенных «в порядке их регистрации в указателе человеческих достижений (Human Development Index)» [DG, с. 536]. Словарная статья представляет собой классический пример терминологического описания.

NORWAY

Capital Oslo
Population (2000) 4546 123
Urban population as percent of total 97
Area 324220 sq. km
Human development index rating 1
† *crude birth rate* 12.17
† *crude death rate* 9.72
life expectancy at birth 9.72
† *real GNPper capita* $ 31 800
commercial enegy consumption per capita 5501

Таким образом, прежде всего стоит задача теоретического обоснования принадлежности топонимов к терминам как таковым. Для того чтобы выявить терминологические свойства топонимической лексики, было проведено сопоставление (на уровне теории) особенностей терминологии и лексики общего словаря, исходя из современного понимания сущности терминологии [3; 4; 6; 9; 12; 14; 17; 19; 20]. Это позволило выделить основные отличительные черты терминов в интерпретации современных исследователей и соотнести их с топонимической лексикой.

Как показал анализ литературы, термин интерпретируется как сложный лингво-когнитивный феномен и изучается в различных аспектах: (а) системном, (б) семиотическом, (в) прагматическом, (г) когнитивном.

В рамках этих подходов термины характеризуются как элементы семиотической системы, номинирующие концепты специальной дисциплины или области, и принадлежащие к языку для специальных целей (ЯСЦ).

В свою очередь, язык для специальных целей – основная среда функционирования терминов – характеризуется в его противопоставлении общенациональному языку (ОНЯ). Отметим, что при сопоставлении ЯСЦ с ОНЯ исследователи используют различные подходы, позволяющие трактовать ЯСЦ в рамках семиотики [11; 13], теории вариативности [17], прагматики и теории дискурса [18].

При этом подчеркивается, что ЯСЦ – это лингвистический код, причем, код комплексный, в котором пересекается несколько кодов – код естественного языка, код модели, код карты, иконический код и символический код. Одновременно ЯСЦ – это прагматическая подсистема ОНЯ, его вариант, характеризующийся определенной степенью автономности.

Кроме того, указывается, что тексты, созданные средствами ОНЯ, характеризуются спонтанностью, частичной формальностью, охватом доступной большинству носителей языка информации (тематической неограниченностью), для обмена которой они, в основном, и создаются. Специализированные тексты отличаются специальной тематикой, специальной коммуникативной ситуацией, специальной коммуникативной функцией и являются специальным каналом для передачи данных [9, 63].

Очевидно, таким образом, что лингвисты считают различия между общенациональным языком и языком для специальных целей, скорее, количественными, нежели качественными, проявляющимися в степени максимизации или минимизации фундаментальных характеристик языка в языках для специальных целей [9, 56]. Следовательно, и системные характеристики терминов, в действительности, представляют собой количественные модификации своих аналогов для лексических единиц в целом. В таком случае, единицы общенационального языка можно считать немаркированными, в то время как термины, несомненно, отличаются маркированностью.

В целом, сопоставление терминов с остальным лексиконом может быть представлено в следующем виде:

Таблица 1. Отличительные характеристики терминов в сопоставлении с нетерминологической лексикой (по материалам [9])

Общий словарь	Терминология
Функция (basic purpose)	
Перформативная Экспрессивная Коммуникативная и т.д.	Справочная
Область (subject)	
Общая (generic)	Специфическая
Пользователи (users)	
Все языковое сообщество (general)	Специалисты
Коммуникативная ситуация	
– структурированная	+ структурированная
Дискурс	
Общий	Профессиональный и научный

Соотнесем изложенные выше характеристики термина с топонимической лексикой и выясним, в какой мере и на каких основаниях топонимы можно считать терминами.

Исходя из характеристик, представленных в Табл. 1, можно утверждать, что топонимы выполняют как функции терминов, так и функции нетерминологической лексики. Область их использования может быть как общей, так и специфической, а пользователи – как специалистами, так и неспециалистами. Соответственно, в специфической области использования топонимов специалистами коммуникативная ситуация будет +структурированной, в противном случае – –структурированной. Дискурс может быть профессиональный и научный, равно как и общий.

Поскольку топонимы параллельно используются и в ЯСЦ и в ОНЯ, то выбор конкретного кода определяется пользователями, особенностями дискурса и прагматическими установками. При этом специальный характер текстов ЯСЦ географии, в значительной мере, относительный, поскольку использование топонимов в профессиональной коммуникации не отдаляет специальный географический дискурс от неспециального, а наоборот, приближает, так как топонимические названия, даже абсолютно неизвестные неспециалистам, узнаваемы и по контексту, и по особенностям своей структуры.

Следует отметить также, что специализация географического дискурса и, соответственно, семантики топонимической лексики, используемой в нем, имеет две стороны – региональную и культурно-историческую. При этом, региональная сохраняет свою уникальность на протяжении всей истории существования, а культурно-историческая подвержена устареванию и стиранию внутренней формы. Но именно в своей совокупности они формируют маркированность топонимов. Однако в отрыве от специального дискурса эта маркированность относительна и зависит от места коммуникации и от уровня образованности коммуникантов.

Так, например, при обсуждении деталей зонирования провинции Онтарио в Канаде, происходящем на территории данной провинции, топоним **London** будет лишен региональной маркированности, поскольку всем жителям региона (независимо от уровня специальных географический познаний) известно, что это – город, расположенный в юго-западной части провинции. Вместе с тем, для большинства жителей других стран – канадский London – маркированный топоним, поскольку London ассоциируется со столицей Великобритании. В случае использования топонима **London** в отношении столицы Великобритании, его маркированность элиминируется.

С точки зрения морфологии, структура топонимов не отличается от структуры остального словаря, однако, в каждом языке исследователи выделяют специфические словообразовательные элементы, которые используются для образования топонимов; часть из них относится к архаизмам и встречается исключительно в топонимической лексике. Таким образом, топонимы получают дополнительную маркированность. Так, для английского языка к числу топоформантов относятся –**botm** OE ‘valley bottom’ *Botwell*, **chingel-** ME ‘shingle, pebbles’ *Chingford*, **brycg** OE ‘bridge’ *Knightsbridge*, **beorg** OE ‘hill, mound’ *Berrylands,* Roxborough; ***byxe** OE ‘box tree’ *Bexley*, ***rippel** OE ‘strip of land’ *Rippleside* [PNGBI, c. 195-201].

Таким образом, есть веские основания интерпретировать топонимы как единицы относительно автономной подсистемы ОНЯ, характеризующиеся маркированностью с точки зрения области применения, выполняемых функций, пользователей, коммуникативной ситуации и особенностей дискурса. Правомерно также считать, что в текстах ЯСЦ эта маркированность будет со знаком плюс, а в текстах ОНЯ – со знаком минус.

В отношении третьего аспекта сущности топонимов – ономастического – у исследователей нет расхождений во взглядах, они считают онимы именами не классов, а единичных объектов и явлений. По образному замечанию Бертрана Рассела “Proper names = words for particulars” [цит. по: 10, 58]

Следовательно, при изучении топонимов, особенно в лексикографическом контексте, необходимо уточнить лишь те аспекты, которые актуальны для описания топонимов в словаре.

Как и при рассмотрении терминологического аспекта, мы подошли к данной задаче путем изучения литературы в области ономастики и общего языкознания [7; 8; 15; 16], основные результаты которого обобщены в Таблице 2.

Таблица 2. Отличительные характеристики имени собственного в сопоставлении с именем нарицательным

Имена собственные	**Имена нарицательные**
Только в единственном числе Но: two Johns	В единственном и множественном числе
Без определяющего слова (для английского языка – the, a, some, each, etc.) Но: the Browns	С определяющим словом
Всегда определенное	Определенное и неопределенное
Род объекта, содержащего только один экземпляр	Род объектов, встречающихся более чем в одном экземпляре

Кроме того, исследователи обращают внимание на особенности семантики имени собственного, в частности, подчеркивая, что они лишены значения, в первую очередь, коннотативного значения.

Сопоставление топонимической лексики с данными Табл. 2 убеждает в том, что основной задачей лексикографии в этом аспекте является описание уникальных особенностей денотата.

Изложенное выше показывает, что топонимы представляют собой достаточно противоречивый объект лексикографического описания, подходы к которому следует искать как в терминографии, так и в методах описания единиц общего словаря и имен собственных.

Соответственно, словарная статья, в которой описывается единица топонимической подсистемы лексической системы языка, в идеале должна включать три компонента: общеязыковой, терминологический и энциклопедический.

Общеязыковой предполагает наличие грамматической и орфоэпической характеристики, функциональных и стилистических помет, этимологической справки; терминологический – учета места конкретного объекта в таксономии предметной области и вычленения его параметров; энциклопедический – акцентирование внимания на его уникальных особенностях во внеязыковой реальности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьев А. Топонимия европейского севера России. – Сыктывкар: зд-во Сыктывкарского ун-та, 2002. – 48 с.
2. Географическая среда и географические названия: Сб. ст. / Отв. ред. В.П. Кусков, Л.: [С.Н.], 1974. – 72 с.
3. Головин Б.Н., Кобрин Р.Ю. Лингвистические основы учения о терминах.–М.: Высшая школа, 1987.–104 с.
4. Кобрин Р.Ю. Антонова М.В. Терминологические системы и их когнитивные модели // Очерки научно–технической лексикографии.–СПб.: Изд–во С.– Петерб. ун–та, 2002.–С. 47–66.
5. Нечай М.Н. Семантика географического термина и его употребительность в топонимии //Номинация в ономастике: Сб. статей/ Под ред. М.Э. Рут. – Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1991. – 172с.
6. Торшина Л.М. Термин и терминология морского дела // Мова і культура: VI Міжнар. конф. – Т.2: Культурологічний компонент мови. - К.: Collegium, 1998. – С.132-139.
7. Algeo J. On defining a proper name. – Gainesville: University of Florida Press, 1973. – 94 p.
8. Bloomfield L. Language. – New York: Holt, 1933. – ix, 564 p.
9. Cabré T. Terminology. Theory, methods and applications. – Amsterdam/ Philadelphia: J. Benjamins, 1999. – 247 p.
10. Gardiner A.H. The theory of proper names: A controversial essay / 2 ed. – London, Cumberlege: Oxford Univ. Press, 1954. – viii, 76 p.
11. Hoffman L. Towards a theory of LSP. Elements of methodology of LSP analysis. // Fachsprache. – 1979. # 1. – P.P. 1-2; 12-17.
12. Kageura K. The Dynamics of Terminology. A Descriptive Theory of Term Formation and Terminological Growth. - Vol. 5. - Amsterdam/ Philadelphia: John Benjamins, 2002. - 323 p.
13. Kocourek R. La langue française de la technique et de la science. – Wiesbaden : Brandstetter, 1982. – 259 p.
14. Modern approaches to terminological theories and applications /Ed. By Pitch H. – Bern: Peter Lang, 2006. – 434 p.
15. Nuessel F. The study of names: a guide to the principles and topics. – Westport, Conn.: Greenwood Press, 1992. – xv, 152.
16. Pulgram E. Applied linguistics and language teaching. – Washington DC: Georgetown University Press, 1954. – 85 p.
17. Rey A. Essays on Terminology/ Translated and ed. by J.C. Sager. – Amsterdam; Philadelphia: Benjamin, 1995.–223 p.
18. Sager J.C. A practical course in terminology processing. – Amsterdam/ Philadelphia, 1990. – 254 p.
19. Temmerman R. Towards New Ways of Teminology Description: the Sociocognitive approach. - Amsterdam/ Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2000. - 258 p.
20. Weissenhofer P. Conceptology in terminology // Theory, Semantics and Word Formation. - Oxford: OUP, 1995. - P. 42-194.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

1. PNGBI. Place-names of Great Britain and Ireland / Ed. by J. Field. – Newton Abot, Devon: David and Charles; Totowa, NJ: Barness and Nobles, 1980.